

— Ох!

Тедди прервала свою тираду и перевела взгляд на Тринити.

— Что случилось? — спросила она.

Просвещение её новых последователей — хоть некоторые из них, казалось, считали, что слишком круты для коммунизма — отошло на второй план, поскольку альтернативой была помощь её сестрам и Боссу, попавшим в беду, о чём у Тринити была возможность узнать из первых рук.

Тринити подбежала к Тедди, по пути отмахиваясь от нескольких детей, желающих поиграть с ней.

— Босс сказала, что мы уходим прямо сейчас! — сказала Тринити.

— Как она это сказала? — уточнила Тедди. — Это было что-то вроде... «Эй! Нам пора идти!» — она попыталась изобразить Босса, когда та повышала голос из-за повешенного стресса. — Или это было больше похоже на «Ладно, мы уходим» — в этот раз она постаралась сказать эту фразу так, как это сделала бы Босс в своём обычном стрессовом состоянии.

Тринити задумчиво нахмурилась и слегка склонила голову набок, размышляя.

— Думаю, это прозвучало как «Тринити, пожалуйста, не могла бы ты сказать Тедди, чтобы она спустилась в вестибюль? Вместе с тобой. И по пути не воруй у людей еду. И передай Тедди, чтобы она не начинала революцию».

Тедди фыркнула.

— Ты ужасно изображаешь голос Старшей Сестры.

— Нет, это твоё исполнение ужасно.

— Нет, — покачала головой Тедди. — Я настолько хороша в этом, что ты даже не смогла бы отличить нас друг от друга. Это потому, что я её сестра.

Тринити недоумённо моргнула.

— Но я ведь тоже её сестра?

— Ты лишь треть от полноценной сестры, так что и изображаешь Босса ты лишь на треть, —

заявила Тедди.

Против математики не поспоришь.

Так, ухмыляясь, Тедди повернулась к своим последователям и запрыгнула обратно на стол, с которого она вещала свои проповеди.

— Хорошо. Итак, если говорить в сухом остатке, люди, которые хотят продать вам товар, вероятно, являются капиталистическими зазывалами, которым нужны все ваши деньги, чтобы они могли есть вашу еду. Поэтому помните, что эти люди вообще не считаются людьми, так что это нормально им как следует накостылять.

Закончив речь, Тедди показала своим внимательным слушателям поднятый большой палец, после чего спрыгнула со стола.

Так она оказалось рядом с недовольно надувшейся Тринити.

— Я не треть от полноценной сестры, — возмущённо сказала она. — Я уточнила у Босса, и она сказала, что иногда от меня в три раза больше хлопот, чем от кого-либо ещё, а это значит, что я в три раза более сестра, чем ты.

В результате у Тедди и Тринити завязался спор, параллельно с которым они направились к выходу из больницы. Они остановились лишь на мгновение, чтобы сказать Мелатон, что уходят, и то только потому, что взрослая женщина случайно оказалась поблизости.

Мелатон была довольно крутой для героя, но она всё ещё оставалась героем, что априори лишало её любой крутости. Это была не её вина... с этой мыслью Тедди нахмурилась. На самом деле, силы обычно приходили вместе с тем мировоззрением, которое явно подходило получившему их человеку. Так что да, это полностью была вина Мелатон.

Возможно, она пыталась выглядеть крутой, обаятельной и в некотором роде антигероичной, но в глубине души она, вероятно(определённо), любила делать добро. Не имело значения, насколько мрачным был её костюм или насколько грубой и резкой она пыталась казаться, прямо сейчас она всё ещё находилась в больнице и читала книги больным детям, что и делало её отстойной.

Им не потребовалось много времени, чтобы найти Босса и других сестёр. Мэйпл, Афина и оставшиеся части Тринити ошивались у входа, раздавая автографы некоторым фанатам.

Тедди не была уверена, как относится к этим подписям. Её злодейское имя, Малая Медведица, было довольно длинным для написания, а почерк очень корявым. А ещё люди платили за то, чтобы она расписалась на их вещах. Это было странно, и иногда она беспокоилась, что это было слишком капиталистично.

С другой стороны, ей нравилось внимание. Иногда она позволяла людям трогать себя за уши, что по какой-то причине приводило тех в восторг.

— Вы пришли, — сказала Старшая Сестра. Она выглядела... на самом деле не сильно стрессующей. Возможно, это было к лучшему. Тедди втайне очень гордилась всеми теми шагами, которые проделала Эмили, чтобы стать лучшей злодейкой, и обретение уверенности в себе было одним из самых важных.

Очевидно, у Тедди с этим проблем не было, поскольку она была медведем.

— Хорошо, мы выдвигаемся через минуту. Я просто хочу попрощаться с Успокаивателем и сообщить... агентам СГР, что мы уходим.

Босс вывела всех на улицу, где она много махала руками рядом с одним из планшетников, а затем подошла к тому герою в лоскутном пальто. Тедди последовала за ней, схватив Старшую Сестру за руку, поскольку та больше не собиралась активно жестикулировать.

— Ты действительно хорошо справилась с сегодняшним днем, - сказал Успокаиватель. — Я знаю, ты, вероятно, слышишь это недостаточно часто, поскольку быть героем означает, что люди просто принимают это за должное, но я горжусь тобой, Босс.

— Ох, эм, спасибо, — пробормотала Босс.

Тедди прищурившись посмотрела на сестру. После этого она на всякий случай выдала ей отрезвляющий фырк. Было не похоже, чтобы Эмили была влюблена в этого парня, но это не отменяло того факта, что Старшая Сестра сильно покраснела.

— Спасибо, — сказала она. — Я ценю это. Я... иногда тяжело быть героем.

Успокаиватель улыбнулся.

— Мы все делаем всё возможное, но я понимаю. В таких местах бывает непросто. Но, эй, просто помни, что сегодня ты изменила ситуацию к лучшему, и если ты продолжишь в том же духе, ты изменишь ситуацию завтра и послезавтра. Если мы все приложим к этому немного усилий и немного доброты, мир станет лучше. По крайней мере, мне хотелось бы в это верить!

Тедди надменно фыркнула. Этот парень, по её профессиональному злодейскому мнению, был идиотом.

— Хорошо, ещё раз спасибо тебе, Успокаиватель. Может быть, мы ещё увидимся, — сказала Эмили.

И вскоре она уже тащила Тедди за собой, направляясь к остальным сёстрам, ожидающим поблизости.

— Этот парень сильно ошибается, — сказала Тедди.

— Ты так думаешь? — спросила Босс.

— Да. Он слишком оптимистичен, что делает его тупым. Герои всегда так думают. Что они спасают людей. Но на самом деле всё всегда остаётся как есть. Он хочет, чтобы людям стало лучше, но он ничего не делает для того, чтобы люди изначально не пострадали.

— Я не уверена, что желание помочь является тупым, — сказала Эмили.

Тедди покачала головой.

— Если люди получают травмы из-за машин, превышающих скорость, то ты можешь либо потратить много времени на то, чтобы вылечить людей, либо можешь просто взрывать любую машину, превысившую разрешённую скорость.

— Но тогда ты взрываешь людей, — заметила Эмили.

— Только поначалу. Держу пари, что невзорвавшиеся люди начали бы ехать медленнее. Если люди начинают болеть из-за плохой еды, то ты можешь либо вылечить их, либо сжечь дотла фабрику, с которой поступила еда. Если люди стареют и умирают, ты можешь либо сидеть сложа руки, либо бороться со смертью. В этом и суть того, чтобы быть злодеем.

Эмили бросила на Тедди изумлённый взгляд.

— Это очень... эм, деструктивный взгляд на вещи.

— Нет, это упреждающий подход, — покачала головой Тедди. — Герои реагируют. Злодеи действуют. Это то, что делает нас лучше, чем они. Ну, это одна из таких вещей. Помимо прочего, мы просто круче.

— Я не думаю, что все перемены происходят от разрушения. Иногда люди создают новые, хорошие вещи для благих целей.

— Да, конечно. Но обычно все эти новшества просто помогают им лучше реагировать. К тому же, чтобы произошли какие-либо реальные изменения, требуется вечность. Например, месяцы и годы.

— Я считаю, иногда мы можем позволить себе подождать. Не думаю, что хочу стать человеком, который причиняет боль другим только для того, чтобы получить желаемое.

Тедди пожала плечами.

— Ты не обязана причинять боль всем подряд, если не хочешь быть такой злодейкой. Ты просто должна причинять боль только тем, кто встаёт между тобой и желаемым.

Эмили издала тяжёлый вздох, но, похоже, не смогла опровергнуть железную логику Тедди. Что было неудивительно, поскольку Тедди точно знала, что она объективно права.

Они вдвоем некоторое время шли молча, по крайней мере, пока не добрались до остальных.

— Ладно! Надеюсь, все хорошо провели время?

— Всё прошло нормально, — сказала Афина. — Налаживать связи обычно не весело, но, полагаю, весьма полезно. Плюс мы получили хороший пиар.

— Что такое «пиар»? — спросила Тринити. — Это про еду?

— Нет, ты думаешь про «пир», — сказала Мэйпл.

— Не пир, пи-ар, — повторила Афина, проговаривая каждый слог.

— Твоя пи-пи воняет, — вставила Тедди.

Боссу пришлось разнять их, поскольку Афина решила треснуть Тедди по голове за этот комментарий, а Тедди только рассмеялась и дала ей сдачи, поскольку была сильнее и умнее.

— Ладно, успокойтесь, вы двое, — сказала Эмили. — Полагаю, для одного дня мы уже были достаточно запоминающимися. Я не хочу, чтобы видео, где вы двое дерётесь, начало ходить по интернету.

— Всё это началось из-за Тедди, — сказала Афина.

— Всё началось с её вонь, — с усмешкой парировала Тедди. Это была хорошая шутка, но Босс только вздохнула и повела всех домой.

Но Тедди понимала, что однажды Босс научится, как правильно быть злодейкой.

И тогда она по полной оценит фантастическое чувство юмора Тедди!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/4444848>